

КЛАСТЕР «ПИЩА» В РУССКОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ

© 2012 С. П. Праведников

*докт. филол. наук,
профессор каф. русского языка, доцент
e-mail: spprav618@mail.ru*

Курский государственный университет

В статье на материале русского героического эпоса рассматриваются особенности употребления лексики, составляющей кластер «Пища». Территориальная специфика выявляется при сопоставлении записей, сделанных на берегу Белого моря, на Печоре, в Сибири и на Дальнем Востоке. Различия на уровне парадигматики и синтагматики позволяют говорить о существовании фольклорных диалектов.

Ключевые слова: язык русского фольклора; кластер «Пища».

Необходимость изучения языка произведений устного народного творчества с позиций территориальной дифференциации в современной лингвофольклористике ни у кого не вызывает сомнений. Интерес, возникший к новому направлению по поиску «фольклорных диалектов», которое задал К.В. Чистов, не ослабевает [Чистов 1979]. Сегодня разговор ведется о «диалектологии культуры», понятие «диалект» рассматривается не как чисто лингвистическое и даже не этнолингвистическое, а лингвокультурологическое, лингвоэтнографическое [Толстой 1989: 12]. Одним из важных вопросов, по которым ведется работа курских исследователей, является вопрос о пространственной неоднородности устно-поэтической лексики.

Для выявления языковых особенностей, связанных с территорией бытования, рассмотрим три сборника былинной поэзии, авторитетность которых в научном отношении не вызывает сомнений. Это «Беломорские былины», собранные А.В. Марковым (Беломорье), «Печорские былины» Н.Е. Ончукова (Печора) и былины, записанные в Сибири и на Дальнем Востоке (Сибирь). Обратимся к кластеру «Пища», понимая под кластером «совокупность слов различной частеречной принадлежности, семантически и/или функционально связанных между собой, которые служат для репрезентации того или иного фрагмента картины мира» [Хроленко 2003: 5].

Сопоставление материала из названных сборников возможно, поскольку количество лексем, входящих в кластер «Пища» примерно одинаково. Количество лексем и количество словоупотреблений представлено в таблице 1.

Таблица 1

Беломорье		Печора		Сибирь	
Кол-во лексем	Кол-во словоупотреблений	Кол-во лексем	Кол-во с/у	Кол-во лексем	Кол-во с/у
95	1159	91	727	83	356

Большинство анализируемых слов вошло в списки всех трех регионов. Это существительные *вино* (одно из самых частотных слов во всех сборниках), *калач*, *мед*, *хлеб* и др., прилагательные *медовый*, *сладкий*, *сахарный*, глаголы *есть*, *пить*, *поесть*, *кушать*, наречие *досыта*.

Несовпадение словников обнаруживается прежде всего на уровне периферийной лексики, частотность которой не превышает двух словоупотреблений. Это могут быть общеупотребительные слова, такие как *грызть*, *пряник* (Сибирь), *брага*, *питаться* (Беломорье), *квас*, *щи* (Печора), или слова, употребление которых так или иначе зависит от территориального фактора. Так, только в сибирских текстах отмечено существительное *барда*.

У попа ростовского
Была бурая корова,
По поварням ходила,
Барды по чану выпивала – треснула,
И тебе, Змею, не миновать того! (Сибирь, №21, 104).

В словаре В.И. Даля *барда* объясняется как ‘гуща, остатки от перегона хлебного вина из браги; мутное, дурное питье, бурда’ [Даль: 1: 122]. Для текста, приведенного выше, такое объяснение удовлетворительно по всем показателям. Речь идет о корове, которая выпивала большое количество дурного питья. В близкой по сюжету былине, записанной на Индигирке, в аналогичной ситуации употребляется слово *помои*, что тоже способствует однозначному пониманию ситуации.

У Леонтия попа сына ростовского
Как була, була собака жанная,
По хотонам-чи собака-то шаталася,
По подлавицам собака волочилаша,
Лебедино кошти грызла, подавилася,
Помои-чи хлебала – захлебалася,
От того же собаке шмерть случилася.
А тому же Тугарину то же будет (Сибирь, №23, 41).

В другой сибирской былине, записанной на Колыме, существительное *барда* фигурирует в составе композита *каша-барда*.

Как у нашего поп, света батюшке,
Как у Семена света Ростовского
Була корова обжорчивля,
Она кашей-бардой охлебалася,
От того-то ей и смерть случилася
Тугарину Змеевичу такую ж смерть принять! (Сибирь, №25, 41).

Ожидаемо, что и в данном примере речь должна идти о каком-то «дурном питье». Тем более что в сибирских текстах для называния процесса поглощения жидкой (как правило) пищи активно используется глагол *хлебать* и его дериваты *выхлебнуть*, *захлебаться*, *охлебаться*, и один из этих глаголов мы обнаруживаем в тексте нашего примера. Но здесь обычного понимания слова *каша* явно недостаточно. Ср.: каша – ‘1. Сваренное на воде или молоке кушанье из крупы. 2. Какая-либо полужидкая масса, напоминающая видом это кушанье’ [МАС: 2: 42]. В любом случае перед нами не «дурное питье». Здесь, видимо, следует вспомнить о том, что некоторые лексемы, полностью освоенные современным литературным языком, имели какое-то время назад значения, отличные от их сегодняшних значений (см. об этом: [Лутовинова 1988]). Словарь русских народных говоров в одном из толкований разъясняет слово каша как ‘горячий кисель из ржаной муки’ [СРНГ: 13: 147] или как ‘суп’, ‘кушанье из толокна на кипяченой воде’ [СРНГ: 13: 151], и это уже в большей степени напоминает питье и оправдывает употребление сочетания *каша-барда*. Подтверждает это и еще один пример: в колымском тексте фигурирует слово *кашица*:

Принесли тут кашицу ведерную,
Он схватил ее, сразу выхлебнул (Сибирь, № 25, 33).

На первом этапе обратимся к рассмотрению имен существительных. Сначала приведем список слов, отмеченных во всех трех регионах (см. табл. 2).

Таблица 2

Беломорье	Печора	Сибирь
Вино 65	Вино 78	Вино 32
Ества 12	Ества 1	Ества 2
Закуска 5	Закуска 7	Закуска 2
Калач 7	Калач 12	Калач 1
Кушанье 12	Кушанье 6	Кушанье 3
Мед 32	Мед 17	Мед 6
Обед 3	Обед 1	Обед 1
Пиво 44	Пиво 10	Пиво 6
Пир 172	Пир 116	Пир 52
Пированье 5	Пированье 5	Пирование 5
Питье 7	Питье 2	Питье 1
Хлеб 40	Хлеб 11	Хлеб 9
Хлеб-соль 1	Хлеб-соль 5	Хлеб-соль 4

Различия регионального характера обнаруживаются, как правило, на уровне синтагматики. Чтобы проследить их, приведем словарные статьи некоторых лексем. Сопоставив эти статьи, увидим, где проявляются отличия и каков их характер.

Структурная часть словарной статьи в словаре языка фольклора была предметом специального исследования [Бобунова 2004: 139]; приведем из него некоторые условные обозначения, облегчающие понимание лексикографической записи: =: – варианты; связи слова – S: (с существительными), A: (с прилагательными), Adv: (с наречиями) V: (с глаголами; причем возможны два случая: V_S, где существительное – субъект предложения, а глагол – предикат, и V_O, где глагол управляет существительным); ☐: – ассоциативные ряды; +: – дополнительная информация (отмечается, как правило, факт бытования данной лексемы на определенной территории, факт принадлежности слова конкретному исполнителю, факт использования языковой единицы в текстах одного сюжета [Бобунова 2006: 20–21]).

Вино (65) Напилсэ ведь Илья все зелена вина (Беломорье, №2, 43) =: винцо 1 A: зеленый 44 S: бочка 6, мед 6, мера 1, пиво 4, полведро 2, полтора ведра 14, сороковка 1, чара 26 V: грузить вином 1, наливать 3, напитокся 2, пить 21, подносить 1, попить 1

Вино (78) Только дай мне-ка, Васиньке, такой дозвол: Штобы пить мне вино нонь безденежно, Штобы пить мне вино нонь безкопеешно. – Да давал ему князь нонь такой дозвол: Штобы пить ему вино да век безденежно (Печора, №17, 101, 102, 104) A: зеленый 55 S: бочка 5, ведро 5, сороковка 1, чара 31 V_S: <быть> скуранный 1 V_O: верить вина (=дать в долг вина) 3, взять вина 4, курить вина 1, мерить вина 2, наливать вина 1, напитокся вина 1, напоить вином 1, отмерить вина 3, пить вина 4, пить вино 8, поить вином 1, пропить на вине 3, просить вина 2, хотеть выпить вина 1

Вино (32) Тут ласковый Владимир-князь Наливает чару зелена вина (Сибирь, № 27, 182) A: зелёный 26 S: пиво 2, чара в. 25 V: пить 4, намешать в вино 1, [не] пиван 2, поить вином 1, упиваться вином 1 Adv: много 2

Теперь обратим внимание на существительные, отмеченные в беломорских и сибирских текстах и не зафиксированные на Печоре; это существительные *запивка*, *мясо*, *соль*.

Существительное *запивка* в беломорских былинах отмечено 6 раз.

А как наливали вторую чару зелена вина,

А не малу, не велику – в полтора ведра,
Выпивал-то он да единым духом,
На запивку – турей рог да меду сладкого (№75, 175).

Отметим, что лексема входит в структуру ассоциативного ряда *на запивку ... на закуску*.

В Сибири это слово зафиксировано 1 раз в былине «Алеша Попович и Змей Тугарин»; место записи – Анадырь, исполнитель неизвестен.

И поднесли ему чару-меру на запивочку
И белу лебедь на закусочку (№ 26, 51).

Ассоциативный ряд присутствует и в этом фрагменте.

Мясо. Беломорье (1) Я ведь мяса-та ем – к выти все быка я сьем (№43, 197). Былина «Илья Муромец в изгнании и Идолище» в исполнении А.М. Крюковой; Сибирь. Слово *мясо* отмечено 11 раз, трижды в тех случаях, когда речь идет о пище:

Ты не бей, не стреляй меня, черна ворона,
Моего-то мяса тебе не наестися (№ 60, 42).

Дважды слово употреблено с эпитетом *черный*. Глагольные связи: *(не) наестися* (2), *есть* (1).

Соль. Беломорье (24) Мы седили в одну пору с ним-то, одну соль да кушали, Росыпывали мы питья да розноличныя (№61, 130). Активно сочетается в узком контексте с существительным хлеб (23), входит в состав ассоциативного ряда *хлеб, соль ... вино с медом*. Глаголы, с которыми сочетается существительное *соль*: *есть* (18), *кушать* (1), *покушать соль* (1); *отдавать из-за соли* (1), *покормить солью* (1), *спасибо на хлебе, на соли* (1), *угощать солью* (1); Сибирь (1) Не велел восподь видаться нам, Ой видаться нам за хлебом, за солью, А видаться велел за вострой саблею! (Сибирь, № 79, 19). Употреблено один раз Смолиным (Ангара) в былине «Илья Муровец и его сын Удача».

В беломорских и печорских былинах совпадают пять существительных: *кобылятина, корка, напиток, пированье-столованье* и *сыть*.

Существительное *кобылятина* зафиксировано по одному разу и в беломорской, и в печорской традициях. Употребление в пищу кобылятины – одна из обязательных характеристик жизни в чужом, враждебном краю.

А как перьвой-от тотарин все спроговорит:

«Ты не плаць, не плаць, девица-душа красная <...>

Увезу-то я тебя во землю во неверную,

Я ведь буду корьмить тибя ведь все да кобылятиной» (Беломорье, №17);

Говорит-то Идол да сын Жидойлович:

«Уж ты ой еси, Анна княженевска дочь!

Уж варят нам на свадьбу кобылятину,

Ищэ жарят нам на свадьбу жеребятину» (Печора, №73).

Слово *корка* один раз употреблено А.М. Крюковой в былине «Дюк»: Говорит-то князь Владимир стольне-киевской: «Уж ты шьто ты, как дородней доброй молодець <...> Уж ты мекишки-ти кушашь, корки проць откладывашь?» (Беломорье, №15) и четырежды отмечено в текстах печорских былин: У нас-колачик ешь, другой хочется, третий просится; Подики у нас менные, Дровца были соломенны, А у вас верхняя корка пахнет сосенкой, А исподня пахнет гнилкою (Печора, №24). Трижды использована диминутивная форма *корочка*. Корка у печорских сказителей может быть *верхней* (2) и *исподней* (1). Корка может *пахнуть* (1), ее можно *вываливать* (1), *кидать под стол* (1), *класть на стол* (1).

Напитки (иногда для их обозначения используется диминутив *напиточки*) в беломорских былинах характеризуются как *дорогие* (1), *дорогие разные* (1),

разноличные (2). Напитки могут *попить* (1), ими могут *поить* (1), или *угощать* (1), или *нагружать корабль* (1).

Допусьти у мня родиму милу сестрицю,
Угости-тко-се ей да сладкой водоцькой,
Уж ты всекима дорогима ей напитками,
Уж ты всекима дорогима ей гостиньцеми (Беломорье, №109, 248).

У печорских исполнителей слово *напиток* употребляется при создании картины погрузки на корабль или для того, чтобы подчеркнуть богатство обстановки:

Принесли им братынечку позолочену,
А у ней, братынечки, семьдесят семь рожков,
Из каждого рожка бежат напитки разные (Печора, №24, 246).

Пированье-столованье в поморских былинах сочетается с глаголом *заводиться*

(2):

Как во славном было городи во Киеви,
А у ласкова-то князя у Владимира
А заводилосе пированье-столованьице,
почесной пир (Беломорье, №75, 3),

в печорских былинах – с глаголом *быть* (9):

А во стольнем во городе во Киеве,
Вот у ласкова князя да у Владимира,
Тут и было пированье-столованье,
Тут про руських могущих про богатырей (Печора, №3, 3).

Слово *сыть* в значении ‘пища, харч, корм, еда, все, что насыщает голодного’ [Даль: 4: 686] везде сочетается с прилагательным *волчий* и входит в состав вокатива:

Ах ты волчья сыть, травеной мешок!
Ище што-же стоишь, да не пьешь, не ешь? (Печора, №72, 147).

Существительные *молоко*, *пирог* и *полупир* отмечены как в печорских, так и в сибирских текстах.

Существительное *пирог* дважды отмечено в одной печорской былине «Олеша Попович, Еким паробок и Тугарин», записанной от П.Г. Маркова (Пустозерская волость):

Принесли-то на стол да пирог столовой,
Вымал-то собака свой булатен нож,
Поддел-то пирог да на булатен нож,
Он кинул, собака, себе в гортань (Печора, №85, 87, 89).

Пирог зафиксирован рядом с существительным *молоко* в сибирской былине сатирического характера про Ивана Кулакова (Колыма), использование этих существительных не является закономерным для героического эпоса; словосочетание *кисель с молоком* выполняет рифмообразующую функцию.

Бился-рубился Иван Кулаков,
Он много полонил киселя с молоком,
Чашки и ложки он под мед склонил,
Шаньги, пироги во полон полонил (Сибирь, № 92, 4).

Существительное *молочко* однажды употреблено С.Ф. Хабаровым (Пустозерская волость) в былине «Михайло Карамышев»:

Принесла-бы его да дитя малого,
Она кормит кусочками все сборныма,
Да поит молочькем сладким козловым (Печора, №93, 41).

Существительное *полупир* в значении ‘часть или середина пира’ [СРНГ: 29: 159] в печорских былинах встречается 14 раз, в сибирских – 2 раза. Сибирские исполнители

используют сочетания *заводиться в полупире* (1), *напиваться в полупире* (1); на Печоре сочетаемость существительного *полупир* более разнообразна: возможны выражения *идти о полупира* (10), или *идти о полупиру* (2), или *идти полупиром* (1); допустимо *прираспорить о полупира* (1); существительное *полупир* может быть использовано в составе ассоциативного ряда:

И кабы пир-от нонь идет ище ко вечеру,
Красно солнышко катитцэ ко западу,
Ищэ пир-от идет да о полупира,
Кнежоневская радость в полурадости (Печора, №27, 11).

Наибольший интерес представляют существительные, чье употребление свойственно какой-нибудь одной былинной традиции. Приведем перечни этих существительных. Беломорье: *брага* (1), *водка* (4), *выть* (6), *говядина* (1), *голубятина* (1), *мякина* (1), *мякиш* (1), *пированье-стол* (2), *пирушка* (1), *подорожник* (3), *сахар* (1); Печора: *братчина* (1), *жеребятина* (1), *заедка* (1), *квас* (1), *коврига* (5), *оловина* (2), *перевар* (7), *питье-ества* (1), *подстолье* (2), *полустол* (10), *сота* (3), *столование* (4), *столье* (1), *ужин* (1), *харч* (2), *щи* (1); Сибирь: *барда* (1), *каша* (1), *каша-барда* (1), *кисель* (2), *оладья* (1), *полукушанье* (2), *помои* (1), *просвира* (1), *пряник* (3), *рушанье* (1), *сыта* (1), *чай-кофей* (1), *шаньга* (1).

Внимательное рассмотрение словарных статей может дать интересные результаты. Начнем с беломорских былин.

Брага (1) Он ведь взял в стакан себе браги налил-то (Беломорье, №61, 132) +: Крюкова М.С. «Святогор и Илья Муромец»

Водка (4) Заходили они в белый шатер, Они значели распивать да разны водочки. Как играть-то они начели во карточки (Беломорье, №63, 18) =: водочка 2 S: корабль 1 A: разный 2, разный сладкий 1, сладкий 1 V: нагрузить водкой 1, начать распивать 1, поить 1, угостить 1

Выть (6) ‘Еда, прием пищи’ [Марков 1901: 566] Говорит-то калика переходя: «Он ведь кушат-то хлеба по единому, По единому-едному он по ломтю к выти» (Беломорье, №43, 185) V: есть к выти 1, есть к вытью 1, кушать к выти 1, пить перед вытью 1, пить по вытью 1, съесть к выти 1

Говядина (1) Ишче буду кормить говядиной кобыльею, Буду тибя поить водой болотною (Беломорье, №64, 159) +: Крюкова М.С. «Алеша освобождает из плена сестру»

Голубятина (1) А сострель ты мне-ка этих сизых голубов; Захотелось шьто-то мне этой голубятины (Беломорье, №78, 281) +: Крюков Г.Л. «Иван Годенович»

Мякина (1) Возьму я тибя да за сибя замуж, Буду кормить-то я тибя хлебом-то, Ржаным-то ведь тибя хлебом с мякиною (Беломорье, №64, 158) +: Крюкова М.С. «Алеша освобождает из плена сестру»

Мякиш (1) ‘Все мягкое, подобное тесту, в растительном царстве, особ. в печеном хлебе (противоп. *корка*)’ [Даль: 2: 974] Говорит-то князь Владимир стольне-киевской: «Уж ты шьто ты, как дородней доброй молодець <...> Уж ты мекишки-ти кушаешь, корки проць откладывашь?» (Беломорье, №15, 130) +: Крюкова А.М. «Дюк»

Пированье-стол (1) Ай у ласкового князя у Владимира Заводилось пированье-стол, поцесён пир (Беломорье, №20, 3) +: Крюкова А.М. «Хотен»

Пирушка (1) Да во славном во городи во Киеви, А у ласкова князя у Владимира Заводиласе пирушочка, почесен пир (Беломорье, №93, 3) +: Пономарев Ф.Т. «Алеша и сестра Збродовичей»

Подорожник (3) Подорожники – ‘взятые на дорогу съестные припасы, обыкновенно печенье’ [Марков 1901: 573] Уж ты вой еси, ты бабушка-задворенка. Напеки-тко-се мне подорожничков (Беломорье, №102, 35) =: подорожничек 3 V: напечь 3

Сахар (1) На помелышко она ведь льет воду медовую, Пересыпает она под да все тут сахаром; Ай колачики пекет она круписчаты (Беломорье, №15, 177) +: Крюкова А.М. «Дюк»

Список существительных кластера «Пища», отмеченных только на Печоре, наиболее внушителен (по сравнению с двумя другими анализируемыми сборниками эпической поэзии). Он состоит из 17 слов.

Братчина (1) 'Спиртной напиток из меда' [СРНГ: 3: 163] Да шли-бы, брели-бы к Ваське на двор, К молодому Ваське Буслаевичу, Братчину пить-бы медовую, Деньги платить-бы единому мне-ка-ва (Печора, №88, 24) +: П.Г. Марков «Василий Буслаев в Новгороде»

Жеребятина (1) Говорит-то Идол да сын Жидойлович: «Уж ты ой еси, Анна княженевска дочь! Уж варят нам на свадьбу кобылятину, Ищэ жарят нам на свадьбу жеребятину» (Печора, №73, 175) +: Н.П. Шальков «Гремит Манойлович, Идол Жидойлович и Анна, племянница Владимира-князя»

Заедка (1) Наливат он чару зелена вина, А немалу, невелику полтара ведра, Припалниват чашу пива пьяного, На заедку турей рог да меду сладкого, На закуску колачик бел-круписчатой (Печора, №73, 65) +: Н.П. Шальков «Гремит Манойлович, Идол Жидойлович и Анна, племянница Владимира-князя»

Квас (1) Заходи-тко ты во гриню да во столовую, Да садись-ко ты нынь да за дубовой стол, Хлеба-соли ты ись, да ныньце квасу пить (Печора, №4, 253) +: Ф.Е. Чуркина «Васька Игнатъев»

Коврига (5) 'Чистый, ржаной, без примеси ячменной муки, хлеб, который пекут по большим праздникам' [СРНГ: 14: 33] Принесли сперва коврижку дару божьяго, Он на нож ей воткнул-совсем челком пехнул, 'Шоки на щоку коврижку переметывал (Печора, №20, 278, 280) =: коврижка 3 S: дар Божий 2 V: вынимать 1, переметывать с щеки на щеку 1, порушивать 1, принести 2

Оловина (2) 'Гуща, осадок на дне при варке пива, кваса, браги' [СРНГ: 23: 189] У попа-то у етца было духовного, Как была у попа корова, волочилосе, Алавиной-де корова задавилосе, Кабы этому Угарищу-же то будет (Печора, №20, 289) =: алавина 1, улавина 1 V: задавиться 2

Перевар (7) Перевар и переvara – 'крестьянское пиво, брага' [СРНГ: 26: 42] Ты садись-ко калика за дубовой стол, Кабы хлеба ись, да перевару пить (Печора, №26, 128) A: разный 1 V: нести 1, пить 6 ☐: хлеб ... перевар, хлеб-соль ... перевар

Питье-ества (1) И как всяки тут питья-ествы наставлены (Печора, №27, 64) +: П.Р. Поздеев «Соломан Премудрый и Васька Окулов»

Подстолье (2) 'Место под столом или около стола' [СРНГ: 28: 201] Был старо собачишко дворовое, По-подстолью собака волочиласе, Лебежею косяю задавилосе, Собаки Тугарину не минуть того (Печора, №85, 83) V: волочиться по п. 2

Полустол (10) 'О столе, который заставлен яствами наполовину' [СРНГ: 29: 164] А как пир-от идет у их полупира, А как стол-от идет у их полустола (Печора, №36, 8) V: вестись о полустола 1, идти о полустола 5, идти у полустола 1, стоять о полустола 2, стоять полустолом 1 ☐: полупир ... полустол

Сота (3) Наливал-то соты – воды медовоей, Заходил-то детина во белой шатер (Печора, №72, 92) V: наливать с. 2, пить из с. 1 +: все три словоупотребления отмечены в одной былине «Потап Артамонович», исполненной Н.П. Шальковым

Столованье (4) 'Званный обед, пир' [СРНГ: 41: 218] Кабы было у Лимбала у короля, А как было пированье, столованье, А про руських могучих богатырей, А про тих про хресьян да православных (Печора, №37, 2) S: пир 3, пированье 4 V_S: быть 4

Столье (1) 'Свадебный стол' [СРНГ: 41: 224] Пошол-то собака из за столя вон, (Печора, №85, 117) +: П.Г. Марков «Олеша Попович, Еким паробок и Тугарин»

Ужин (1) А постигла-де их да нынче темна ночь, Уж сварили они ужину, поужинали, Уж хотят они легчи да нын на темну ночь (Печора, №51, 152) +: Д.К. Дуркин «Данило Борисович»

Харч (2) Ты откатывай боцьки сороковочки, А сорок нам бочек зелена вина, Двадцет нам бочек да пива пьяного Сорок нам воев да харчу хлебного, Давай мне товару на сорок тысячей (Печора, №80, 73) А: хлебный 2 V: <давать> 2 +: оба словоупотребления отмечены в одной былине «Иван Горденов», записанной от А. И. Дитятева

Шти (1) 'Ши' [Даль: 4: 1506] «Вы прощайте дружинишка хоробря! Не успеете вы да штей котла сварить, – Привезу голову да молодецкую» (Печора, №1, 228) +: Ф.Е. Чуркина «Застава богатырская (Илья Муромец и Сокольник)»

Яство (1) Свиснул Соловей полусвистом: Задрожала гриня княженевская, Столы расшаталися, яства проливалися, Бояре все удристалися (Печора, №19, 378) +: П.Р. Поздеев «Первая поездка Ильи Муромца»

Существительные, отмеченные только в сибирских записях, представлены так:

Барда (1), **каша (кашица)** (1) **каша-барда** (1), **помои** (1) (словарные статьи этих существительных см. выше)

Кисель (2) Тут встает Иван Кулаков: – Много я повыпил киселю с молоком (Сибирь, № 93, 20) V: повысить 1, полонить 1

Оладья (1) Как хозяин во дому, будто пан во раю, Как хозяйюшка в дому, будто пчелочка в меду, Малы детушки в дому, как оладышки в меду (Сибирь, № 41, 6) +: Смолинова (Ангара) «Илья Муромец на легком корабле»

Полукушанье (2) 'Частично, наполовину не съеденные кушанья' [СРНГ 29: 152] И в полупиру бояра напивалися, И в полукушаньях наедалися (Сибирь, № 83, 10) V: наесть в п. 1 +: отмечено на Алтае у двух разных исполнителей

Просвира (1) Много ли хлеба кушаешь? – Я кушаю по три прошвири, по три церковные (Сибирь, № 44, 20) +: Киселев (Индиگیرка) «Илья Муровец на корабле»

Пряник (3) Хозяин выходил – золотым рублем дарил, Молода жена выходила – алым бархатом дарила, Малы детки выходили – сладким пряничком дарили (Сибирь, № 42, 27) =: пряничек 1 А: сладкий 3 V: дарить 1, не есть 2

Рушанье (1) < рушить – 'Разрезать на части, разламывать на куски' [СРНГ: 35: 281] Сладкие кушанья – в половине кушанья, Белая лебедка – в половине рушанья (Сибирь, № 91, 14) +: Алтай (исполнитель неизвестен) «Иван Гостиный сын»

Сыта (1) 'Медовой взвар, разварной мед на воде' [Даль: 4: 684] Провещился его конь <...> – Корми-ко меня пшеной белояровой И пой-ко медовой сладкой сытецей (Сибирь, № 91, 79) +: Алтай (исполнитель неизвестен) «Иван Гостиный сын»

Чай-кофей (1) Выходила госпожа Перемитьиха, Берет она Чурила за белые руки, за злеченные перстни <...> Поит его чаем-кофеем, зеленым вином (Сибирь, № 142, 24) +: Епанешников (Алтай) «Чурила и Перемитьиха»

Шаньга (1) 'Род ватрушки' [Даль: 4: 1398] Бился-рубился Иван Кулаков, Он много полонил киселя с молоком, Чашки и ложки он под мед склонил, Шаньги, пироги во полон полонил (Сибирь, № 92, 4) +: Соколов (Колыма) «Иван Кулаков»

При сопоставительном анализе словарных статей необходимо помнить, что мы имеем дело с предельно традиционным фольклорным жанром – былинной. Роль канона в русском героическом эпосе чрезвычайно велика. Устойчивость сюжета, сложившийся набор поэтических средств, минимальное отклонение от общепринятой повествовательной манеры не позволяют автору – представителю той или иной исполнительской школы – шагнуть за незыблемую границу жанра. И тем не менее, специфические черты просматриваются, и мы вправе говорить, что те различия, которые обнаруживаются при сравнении, носят характер территориальной

дифференцированности, и их учет, несомненно, поможет решить важные вопросы фольклорной диалектологии.

Библиографический список

Беломорские былины, записанные А. Марковым. М.: Т-во А.А. Левенсон, 1901. 618 с. (В тексте – Беломорье).

Бобунова М.А., Хроленко А.Т. Словарь языка русского фольклора: Лексика былины: Мир природы. Курск: Курск. гос. ун-т, 2006. Ч. 1. 125 с.

Бобунова М.А. Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2004. 240 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. Т. 1–4.

Лутовинова И.С. Названия продуктов питания и кушаний в записях иностранцев XVI–XVII столетий // *Русская историческая лексикология и лексикография*. Л., 1988. Вып. 4. С. 162–231.

Марков А.В. Словарь местных и старинных слов // *Беломорские былины*, записанные А. Марковым. М., 1901. С. 565–578.

Печорские былины. Записал Н. Ончуков. СПб.: Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904. 424 с. (В тексте – Печора).

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока = Russian epic poetry of Siberia and the Far East. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. 497 с. (В тексте – Сибирь).

Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов. М.; Л. (СПб.), 1965–2010. Вып. 1–43 (СРНГ).

Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. стереотип. М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 1–4 (МАС).

Толстой Н.И. Некоторые соображения о реконструкции славянской духовной культуры // *Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской культуры: Источники и методы*. М., 1989. С. 7–21.

Хроленко А.Т. Кластерный анализ в лингвокультуроведческих исследованиях // *Концептосфера «Небо»: Опыт кластерного анализа*. Курск, 2003. С. 3–7.

Чистов К.В. Фольклор и культура этноса // *Советская этнография*. 1979. №4. С. 3–11.